

Чжао Нань кивнул — теперь всё сложилось.

Он откусил половину фрукта, но вдруг почувствовал тяжесть в груди.

Из банкетного зала вышла ещё одна группа людей.

Хо Чэнчуань издалека заметил мать, поднялся и одёрнул рукава.

— Банкет скоро начнётся. Мне пора.

Он быстро попрощался и ушёл почти бегом, но всё же обернулся и напомнил Чжао Наню:

— Ты тоже возвращайся. Иди сядь рядом с дядей-князем.

Фухай рассмеялся, подошёл помочь Чжао Наню подняться и сказал:

— Молодой господин Хо человек хороший, только характер горячий. Всё делает быстро, говорит тоже с огнём.

— Старшая принцесса часто говорит Его Высочеству: будь принц-консорт жив, обязательно отправил бы сына в армию закалять нрав.

Хо Цзыи, супруг старшей принцессы и прежний командир дворцовой средней гвардии, умер шестнадцать лет назад.

Хо Чэнчуань отца не помнил и поэтому совершенно не возражал, когда другие его упоминали.

Кроме того, он всегда любил копья и мечи, а клинком владел быстро и яростно. Видимо, характер бывшего военного командира действительно передался сыну.

Чжао Нань моргнул.

Представить Хо Чэнчуаня солдатом он не смог и невольно рассмеялся.

Они вместе с Фухаем направились внутрь.

На повороте длинной галереи им встретился знакомый.

У Шао Ляньюня было открытое, благородное лицо и присущая учёному гордая негибкость.

Обычно он ходил идеально прямо.

Но, свернув за угол и увидев Чжао Наня, с которым встречался лишь однажды, почему-то заметно дёрнул бровью и даже споткнулся.

Вернув равновесие, он серьёзно приветствовал:

— Княжеский супруг.

Чжао Нань безразлично махнул рукой, затем вдруг повернул глаза и с почти религиозным почтением уставился на него.

Молчал.

Шао Ляньюнь уже успел поработать при дворе и видел множество взглядов, но мысли

княжеского супруга Чжэньбэя понять не смог.

Долго подумав, он осторожно улыбнулся:

— Этот ничтожный чиновник подобен травинке. Если княжеский супруг будет так смотреть, боюсь, запачкаете глаза.

Веер-хвощ в руке Фухая остановился.

Постоянная улыбка исчезла с его лица без следа.

Он уже шагнул вперёд, намереваясь найти предлог и отправить этого редактора подальше, когда Чжао Нань удивлённо поднял брови:

— Почему глаза должны запачкаться?

— Утром я сдавал экзамен. Перед ним молился Вэньцюсину, а после экзамена самое время поклониться такому богу учёбы, как ты.

— Брат Шао, не принижай себя.

Чжао Нань вздохнул, ободряюще похлопал Шао Ляньюня по плечу и совершенно невпопад добавил:

— Ха-ха-ха, баллы ко мне, баллы ко мне.

Шао Ляньюнь:

— ...

Он шевельнул губами и беспомощно улыбнулся.

— Этот чиновник недостоин звания «бога учёбы».

Шао Ляньюнь поднял голову, будто вспоминая прошлое.

— Чжай Нин обладал поразительным талантом. Вот его действительно можно было назвать сошедшей в мир звездой Вэньцю.

Чжао Нань знал, о ком речь.

Новый чжуаньюань этого года — первый на государственных экзаменах.

Жаль, умер совсем молодым.

Чжао Нань помолчал. Из красивых идиом ничего не пришло в голову, поэтому он просто сказал честно:

— Ты тоже очень сильный.

Второе место во всей стране.

Куда уж выше.

Шао Ляньюнь посмотрел на него и снова покачал головой с улыбкой.

— Я думал, что, добившись учёной степени, смогу проложить лучшую дорогу для себя, для народа, для Поднебесной. Но только теперь понял: над небом есть другое небо. Даже на моей нынешней должности мне всё равно приходится быть чужой ступенькой — той самой птицей, которая первой высовывает голову из леса.

Чжао Нань нахмурился.

Он не понял, что скрывалось в этих словах.

Но Шао Ляньюнь повернул голову и от всего сердца произнёс:

— Благодарю.

Фухай с самого начала не расслаблялся ни на мгновение.

Холодные узкие глаза внимательно следили за Шао Ляньюнем.

В этот момент он вдруг заметил кого-то за его спиной и сразу опустил голову, отступив на несколько шагов.

Шао Ляньюнь почувствовал движение, оглянулся и, увидев пришедшего, немедленно сложил руки в поклоне.

— Старший Цуй.

Это был канцлер Цуй Юань.

Похоже, он только что прибыл. Шёл медленно и неровно, поддерживаемый слугой.

Когда старик приблизился, птицы под крышей галереи внезапно вспорхнули.

Ему было семьдесят три года.

Здоровье выглядело слабым, но лицо сохраняло выражение будто бы сострадательной заботы о мире.

— Ляньюнь.

Цуй Юань отвёл руку слуги и улыбнулся.

— Господин Цэнь — твой наставник, а возрастом уже почти сравнялся со мной.

— В конце года будет столичная проверка чиновников. Он из-за неё совсем измучился. Ты тоже уговори его беречь здоровье. Нельзя же довести себя до болезни и свалить всю работу на молодых.

Шао Ляньюнь улыбнулся, склонил голову и согласился.

Между ними царила удивительно мирная атмосфера — будто добрый наставник беседовал с почтительным учеником.

Чжао Нань слегка высунул голову и нахмурился, разглядывая добродушное лицо Цуй Юаня.

Морщины пересекали кожу, волосы и борода совершенно поседели. Глаза были мутными, но в

них чувствовались прожитые годы, строгость и спокойствие.

Это был глава партии Цуй.

Насколько знал Чжао Нань, этот человек успел натворить немало зла.

Но по одному лицу невозможно было предположить, что перед тобой глава могущественной родни императрицы, державший двор в руках.

Чжао Нань сжал губы.

Человеческое сердце действительно невозможно прочитать.

Он опустил взгляд.

И тут на него лёг чужой взгляд.

Цуй Юань некоторое время смотрел, затем погладил бороду и улыбнулся. Слегка согнувшись, он протянул Чжао Наню руку, приглашая идти внутрь.

Голос звучал старчески хрипло и доброжелательно.

— Княжеский супруг, прошу.

\*\*\*

В зале уже подавали блюда.

Чжао Наня проводили к месту, и издалека он увидел сидящего там Фу Цзюэчжи.

Чэнь Пин стоял рядом и разговаривал с человеком напротив, затем наклонился к князю, словно спрашивая решение.

Фу Цзюэчжи кивнул, поднялся и широким шагом направился навстречу.

Высокая фигура остановилась перед Чжао Нанем. Повеяло прохладным сосновым ароматом.

Его руку осторожно взяли.

Они вместе прошли к месту, и Чжао Нань сел рядом с Фу Цзюэчжи.

Чэнь Пин уже отправил того чиновника прочь и подозвал евнухов расставить блюда.

Сначала поклонился Чжао Наню, затем доложил князю:

— Ваше Высочество, договорились.

Его взгляд будто невзначай задержался на Чжао Нане.

Тот заинтересовался:

— О чём договорились?

Чэнь Пин улыбнулся и объяснил:

— Только что Управление морской торговли обсуждало с князем пошлины на заморскую торговлю. Заодно упомянули редкость, которую вчера получили на таможне.

— Кусок пятицветного жадеита символизирующего счастье, благополучие, долголетие, радость и богатство.

— Очень редкий. Говорят, даже в записях прежней династии не было камня такой прозрачности, где пять цветов настолько гармонично соединились.

Управление морской торговли, уважая императорский дом, не стало бы преувеличивать достоинства камня.

Значит, в действительности он, скорее всего, был ещё лучше описанного.

Чэнь Пин сделал паузу и улыбнулся Чжао Наню:

— Княжескому супругу понравится.

То есть камень уже купили.

И «договорились» означало именно это.

Все вещи, которыми пользовался Чжао Нань — одежда, украшения, повседневные мелочи — были редкими, дорогими и красивыми.

Золотая цепочка на запястье, нефритовые подвески в ушах тихо звенели, когда он бегал и прыгал.

Стоило человеку лишь услышать и увидеть — и становилось ясно: в княжеской резиденции этого супруга носят на руках.

Только сам Чжао Нань этого не замечал.

Он подпёр лицо ладонями и уже мысленно улетел куда-то далеко — внимание полностью похитила стоявшая на столе сахарная паутина.

Фу Цзюэчжи опустил глаза, посмотрел на него и вдруг протянул руку.

Ладонь закрыла Чжао Наню оба глаза, которые смотрели только на сладость.

Длинные ресницы щекотали кожу ладони.

Фу Цзюэчжи прекрасно знал ответ, но всё равно спросил.

Как хищник, который обнажает клыки только тогда, когда добыча не может увидеть его намерения.

— Кого Туаньтуань только что встретил?